

Превозмогая сильный дискомфорт, он повернул голову и застенчиво произнес:

— Братец Хэн, ты меня раскусил.

Пэй Хэн: "..."

Он так и продолжал держать рукой чужую ногу, не зная, что делать — отпустить ее или нет.

Зайдя в тупик, они провели таким образом достаточно времени, чтобы можно было выпить половину чашки чая. В конце концов, Пэй Хэн попытался выкрутиться из ситуации:

— Какая жалость. Мне сейчас вовсе не по нраву тела, сплошь покрытые шрамами. Вот когда твоя кожа заживет как следует... тогда братик Хэн снова будет баловать тебя.

Пэй Хэн махнул рукой, отпустив бедро Се Суя. Он посмотрел на залитое румянцем лицо лежащего под ним человека и задумался, нужно ли ему поцеловать его, но после долгих размышлений так и не смог заставить себя это сделать.

В итоге он просто перевернул Се Суя, помог ему подняться на ноги, поправил на нем одежду и щелкнул по затылку.

— Все, можешь идти.

Се Суй прикрыл голову руками и проворно выкатился из комнаты.

Дверь с грохотом захлопнулась.

Пэй Хэн сразу же вздохнул с облегчением и нервно потер руки, стряхивая со своей кожи слои мурашек.

Переведя дух, он встал, собираясь пойти лечь спать, но в этот момент его взгляд упал на гору докладов на полу.

Пэй Хэн: "... Не могу, правда больше не могу. Даже пальцем пошевелить сил нет. Еще немного и умру от переутомления..."

— Е Сань! Е Ци! Е Цзю¹!

Трое тайных стражей запрыгнули в окно и поприветствовали его, опустившись на колени:

— Хозяин, приказывайте!

Пэй Хэн, который лежал на столе с пустым взглядом и бледным лицом, выглядел так, словно из него выжали все соки.

— Ты приведи в порядок доклады, — приказал Пэй Хэн, не глядя ткнув пальцем в одного из них. — А вы двое помогите мне умыться.

— Слушаемся!

Через мгновение свет в кабинете погас.

Эта ночь выдалась на редкость тихой.

Однако в тених начали понемногу передаваться кое-какие слухи.

Например...

— Молодой господин Юаньси пользуется большой благосклонностью. Он уже две ночи подряд делит ложе с господином.

— Он ведь один в гареме у господина. Кого же еще ему наделять своим расположением?

— Похоже, его высочество предпочитает использовать кабинет. Неужели, когда занимаешься этим на горе императорских докладов, возникают особенные ощущения?

— Его высочество сегодня в спальню покои отнесли Е Ци и Е Цзю. Он и так очень занят государственными делами. Не вредно ли ему предаваться чрезмерным любовным утехам?

— Может, завтра следует сообщить на кухню, чтобы там приготовили несколько лечебных блюд?

— Стоит ли спросить совета у командира? У него есть опыт в вопросах мужского здоровья.

.....

Однако, когда эти пустяковые сплетни, снова и снова передаваясь из уст в уста, достигли ушей заинтересованных лиц, они превратились в следующее: "Принц-регент глубокой ночью развлекался с наложником, целых два часа неистово сотрясая стол, подобно свирепому дракону. От чрезмерной страсти он ослаб, и у него подкосились ноги. В результате его пришлось нести в спальню покои".

— Какое легкомыслие и распутство!

Женщина хлопнула ладонью по столу, и все вокруг сразу же упали на колени.

Великая принцесса Чжаохуа сильно нахмурилась. От гнева у нее даже разболелась голова.

— Так-то он исполняет обязанности регента? Ему толком не удается справиться с государственными делами, но при этом у него только одна любовь на уме! Ни единого моего слова не слушает, лишь своевольничает! Теперь даже оказать уважение не приходится!

— Ваше высочество, пожалуйста, усмирите свой гнев! Молодой господин долгое время провел на границе, где рядом с ним никого не было. Ничего удивительного, что он так увлекся, наконец-то встретив того, кто пришелся ему по вкусу, — сказала тетушка Линь, поспешно похлопав принцессу по спине. — К тому же я видела того мальчика. Он очень послушный, робкий, бесхарактерный. Только и хорошего в нем, что симпатичное личико. Его высочество молод. Вполне понятно, что его привлекает красота. Скорее всего, он скоро ему надоест.

Великая принцесса Чжаохуа сжала кулак, смяв лист бумаги.

— Ступай, найди кого-нибудь, чтобы привели ко мне этого Юань... как его там, того наложника. Хочу своими глазами взглянуть на его оболстительную внешность! Надо же! Людей из моего дворца даже взглядом не удостоил, а какое-то неизвестное ничтожество ему вдруг понравилось!

***

В это время Се Суй посмотрел на крепко спящего в кровати мужчину, а потом перевел взгляд на двух стоявших рядом тайных стражей. Над его головой как будто возник вопросительный знак.

Когда он уже собрался заговорить, один из тайных стражей поднял руку и с невероятной скоростью показал что-то на языке жестов.

Се Суй ничего не понял, но это не помешало ему кивнуть.

Тогда тайный страж показал ему большой палец, похлопал товарища по плечу, и они оба выскользнули в окно.

Се Суй: "..."

Пэй Хэн неподвижно лежал на кровати, скрестив руки на груди, и спал мертвым сном.

Посмотрев на него, Се Суй потянул край одеяла, укрыл его и лег рядом спать.

Как ни странно, но этой ночью его не мучили кошмары.

На следующий день.

Маленький император, сидя на драконьем троне, то и дело косился в сторону, но кресло по правую руку от него оставалось пустым. С бесстрастным лицом он повернулся вперед и посмотрел на собравшихся внизу министров.

В тронном зале царила тишина. Чиновники молча обменивались растерянными взглядами. Каждый из них был погружен в свои мысли.

Конец апреля.

Регент не явился на утреннее заседание двора.

За те три месяца, которые прошли с того момента, как Пэй Хэн принял на себя обязанности регента, он отсутствовал впервые.

Через час из резиденции вана Чжэньбэя прислали человека с сообщением: его высочество занемог и не может встать с постели. Впрочем, императорские доклады доставили, как обычно, а вопрос с весенними государственными экзаменами был решен и полностью передан в ведение министерства Церемоний.

Все это казалось неким сигналом... словно грозный властитель пошел на уступку в знак доброй воли.

В это время проснувшийся слишком поздно Пэй Хэн сверлил взглядом лежащего у стены Се Суя.

— Ты почему меня не разбудил?

Се Суй невозмутимо ответил:

— Потому что я тоже спал.

Пэй Хэн: "..."

За окном слышалось щебетание птиц, бодрое и радостное.

За пологом кровати Пэй Хэн слегка приподнялся, но потом снова улегся обратно.

Се Суй подпер голову рукой.

— Братец Хэн, ты не пойдешь на утреннее заседание двора?

Пэй Хэн ответил:

— Утреннее собрание во дворце не так важно, как совместно проведенное время с моим сокровищем.

Молодой человек натянул одеяло до груди и с умиротворенной улыбкой вытянулся на кровати.

— Я изволю поспать еще четыре часа. Никому не позволено меня будить.

---

1. Имена тайных стражей — просто номера (Третий, Седьмой, Девятый).

<http://bllate.org/book/12493/1112491>